

УДК 323(47)

Архипова Юлия Владимировна

канд. филол. наук, доцент кафедры «Связи с общественностью» факультета социальной психологии, НОУВПО Гуманитарный университет (г. Екатеринбург)
Email: juliawa@k66.ru

Arkhipova Yulia Vladimirovna

Candidate of Philology, Associate Professor at Public Relations Department, Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

**ВИЗУАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
КОНЦЕПТА «РОДИНА»
В РОССИЙСКОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

**VISUAL REPRESENTATION
OF THE «HOMELAND» CONCEPT
IN RUSSIAN POLITICAL
DISCOURS**

Аннотация

Политический дискурс представляет собой семиотическое пространство, в котором реализуются актуальные смыслы и осуществляется борьба за власть. Желание политиков усилить воздействие на целевую аудиторию побуждает их отдавать предпочтение визуальным формам репрезентации. Важнейшей составляющей российского политического дискурса является концепт «Родина». Его визуальная репрезентация в агитационных материалах российских партий довольно разнообразна, но в целом она свидетельствует о стагнации отечественного политического дискурса, использующего уже известные и ставшие традиционными смыслы и формы их репрезентации.

Ключевые слова: политический дискурс; семиотическое пространство, концепт; визуальная репрезентация.

Abstract

The political discourse represents semiotic space in which the current meanings are realized and the struggle for power is carried. The desire of politicians to enhance the impact on the target audience motivates them to prefer visual forms of representation. The most important part of the Russian political discourse is the concept of «Homeland». Its visual representation in campaign materials of the Russian parties is quite varied, but in general it indicates a stagnation of the domestic political discourse which used to reclaim already known and too traditional meanings and forms of representation.

Keywords: political discourse; semiotic space; concept; visual representation.

Основой любого политического дискурса является борьба за власть. Главным инструментом этой борьбы становится национальный язык во всем многообразии его речевых реализаций и текстовых воплощений. Именно в речах политиков и многочисленных политических текстах прежде всего происходит репрезентация концепций и выражение политических интенций. В связи с этим политический дискурс может быть рассмотрен как семиотическое пространство, в котором реализуются разнообразные смыслы (см.: [2]).

Элементарной единицей любого дискурса является концепт, под которым понимается набор смыслопорождающих моделей, возникающих и функционирующих в процессе речевой коммуникации (см.: [1]). Концепты вырабатываются или осознанно воспринимаются человеком; получая свою реализацию в речи, они могут подвергаться модификации или радикальному изменению. Но при всей своей способности изменяться, прежде всего под воздействием контекста, концепты вероятно устойчивы, особенно в пространстве политического дискурса.

В последние десятилетия XX века к устойчивым характеристикам политического дискурса – преобладанию массового адресата, экспрессивности, театральнойности, высокой степени манипулятивности – добавилась медиатизация. Всевозраста-

ющее влияние массмедиа способствовало сдвигу культуры от вербальной к визуальной. Именно изображение становится доминирующим средством репрезентации концептов, в том числе политических. Торжество визуального контента в политическом дискурсе открывает широкие возможности для визуальной репрезентации разнообразных политических метафор.

В силу того что политический дискурс стремится к усилению воздействия на целевые аудитории, он охотно поддается медиатизации. «Клипный» характер подачи информации, яркие имиджевые (постановочные) изображения превращают политическую коммуникацию в реалити-шоу, от которого невозможно оторваться. А если вспомнить, что «идея концепта изначально предполагает направленность на другого» [2. С. 65] и его переживание в момент восприятия, то становится понятно, почему визуальная репрезентация концептов в политическом дискурсе все больше преобладает над вербальной. Полностью отказаться от вербальной репрезентации политическая коммуникация, даже опосредованная СМИ, разумеется, не может. Изображение многозначно, только слово может задать необходимый вектор восприятия, переживания и интерпретации.

В российском политическом дискурсе для автора статьи особый интерес представляет визуальная репрезентация концепта «Родина», поскольку именно она определяет его национальную специфику. Материалом для исследования послужили агитационные листы российских партий, распространенных в период 2011–2015 гг. на территории Свердловской области.

Концепт «Родина» взят на вооружение практически всеми российскими партиями и используется в их политическом дискурсе в той или иной степени. Основными составляющими концепта являются «Россия – Родина – дом», которые в некоторых дискурсах воспринимаются едино в аспекте нетолерантного политического слогана «Россия – для русских!». Национальная интерпретация концепта перерастает в явно националистическую в коммуникациях таких партий, как «Родина» и ЛДПР. Так, к примеру, на главной странице агитационного листа «“Родина” за родной город» от 9 августа 2013 г. помещен материал «Нелегальная миграция – угроза № 1 в России». В материале приводятся результаты исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения за июль 2013 г. о количестве очагов столкновения коренного населения с мигрантами на территории России за текущий год. Сбоку в виде схемы представлен «Рейтинг национальных угроз», составленный по результатам опроса. Главной угрозой большинством опрошенных признано заселение России представителями иных национальностей. Далее следуют упадок культуры и образования, экологическая катастрофа, теракты, исчерпание запасов нефти и газа. Рядом с основным материалом под рубрикой «Срочно в номер!» помещена заметка о том, что в ночь с 5 на 6 августа в кафе одного из пригородов Екатеринбурга мигрантами был убит гражданин России. Заметка дана под заголовком «Ну вот и грянул гром...». Основному материалу предшествует коллаж – картина В. М. Васнецова, обрезанная под формат слайда с надписью «Против нелегалов!».

Образ Родины в агитационном листке вполне традиционен – Русская земля (холмы да степи), богатыри, несущие дозор. Такая традиционность связана с необходимостью категоризации, иными словами – образ Родины должен быть узнаваем по основным своим признакам. Только в случае узнавания заложенный в изображении клубок значений будет развернут в соответствии с заданным вектором интерпретации: «Россия – Родина» – «Родина в опасности!» – «Главная опасность – мигранты-нелегалы» – «Не перевелись на Руси богатыри, готовые за нее постоять». В идеале читатели должны связать образы богатырей с политическими борцами из партии «Родина», начавшими сбор подписей против нелегальных мигрантов в Екатеринбурге.

Очень похожую визуальную репрезентацию концепта «Родина» мы встречаем в агитационных листах партии ЛДПР. В агитационной брошюре «Иван, запахни душу!», представляющей собой «избранные места из романа-исследования о поколении» В. В. Жириновского (дата выпуска: 17.10.2011 г.), на внутреннем развороте обложки представлен лидер партии, идущий по полю. Композиция изображения напоминает картину Васнецова: три уровня заднего плана (небо – холмы – степь у Васнецова, небо – деревья – поле в агитационном материале ЛДПР) и фигуры (фигура) вполборота на переднем плане. Вряд ли это сходство намеренно, скорее оно свидетельствует о традиционности самого характера изображения, что также связано с категоризацией – планы, перспектива и даже колорит должны быть узнаваемы. Безусловно, изображение Жириновского – это постановочное фото, задающее необходимый набор интерпретаций.

В концепте «Родина» всегда значительное место занимает оппозиция «свои – чужие». В отечественном политическом дискурсе под «своими» понимаются россияне, патриоты; под чужими – «пришлые», «иноземцы», мигранты, а также действующая власть, игнорирующая «национальную угрозу № 1». Вслед за партией «Родина» ЛДПР в своем агитационном листе от 26.07.2013 г. прямо иллюстрирует эту угрозу, помещая фото «чужих». На первом фото большая группа мрачных небритых мужчин восточной внешности толпится перед «Консульской службой Республики Таджикистан в Российской Федерации». Видно, что эти люди стоят в длинной очереди, камера выхватывает из нее лишь нескольких, но их явно больше десятка. О размерах всей очереди можно только догадываться. Большинство изображенных запечатлены стоящими спиной, что невольно вызывает раздражение. Те же лица, которые повернуты к объективу, настолько неприветливы, что вряд ли у кого могут вызвать расположение. Усиливают эффект черные прямоугольники на глазах, которые обычно используются СМИ в целях сохранения конфиденциальности. Но зритель понимает это иначе – «чужаки прячут глаза, значит, у них недобрые намерения».

На втором фото мужчина в шапочке, надвинутой на лоб, держит зубами паспорт гражданина России. Скорее всего, он сделал это, чтобы ненадолго освободить руки. В этот момент его поймала камера. Контекст актуализирует заложенный в изображении набор интерпретаций: фото вызывает негодование, так как поступок чужака трактуется однозначно как неуважение к документу и вновь приобретенному статусу. Толпа таких же людей в шапочках на заднем плане наводит на мысль о массовости явления, а заложенная в паспорт бумажка, похожая на денежную купюру, недвусмысленно намекает на коррупцию. Оба фото представляют собой случайные кадры, но помещенные в соответствующий контекст, они репрезентируют готовую концепцию. На той же странице в виде схемы представлен прогноз ЛДПР: «При сохранении действующей миграционной и трудовой политики в Екатеринбурге, через 30 лет город трудно будет назвать российским».

Визуальная репрезентация концепта «Родина» всегда несет в себе значительную долю экспрессии. Вероятно, в связи с этим она так тяготеет к красному цвету – цвету крови, тревоги, опасности. В агитационных материалах партии «Родина» очень много красного цвета – в заголовках, врезках и фоне, в логотипе самой партии. В агитационном листке ЛДПР красным цветом (в сочетании с белым) выполнен прогноз. В информационных бюллетенях «Свердловская правда» партии КПрФ красный цвет является основным. Для коммунистов красный – это еще и цвет революции, обновления. Хотя основной визуальный ряд партии этой концепции не соответствует.

В «Свердловской правде» периода 2011–2015 гг. набор визуальных репрезентаций практически неизменен: серп и молот, красное знамя, орден Ленина, памятник Ленину, телега с лошастью, комсомольский значок, пионеры в пионерках и гал-

стуках, пенсионеры в орденах и с флагами, швеи, строители, солдаты. Образы врагов тоже очень узнаваемы: фашисты и полицаи с автоматами наперевес, нищета в образе мужика в лохмотьях с воздетыми к богу руками, действующая власть в образе злобствующего или спящего медведя, чудовища-тарифы, чиновники-мошенники (лысые дядьки в костюмах, слетающие со стульев из-за мощного народного пинка). В агитационной продукции КПРФ очень много графики и стилистики советского плаката. В целом, в понимании коммунистов, Родина – это «Россия Советская» и «Русь уходящая»; их визуальная репрезентация содержит в себе очевидно ностальгические нотки по прошлому, где были рабочие и крестьяне, но не было олигархов, «белых воротничков» и юных миллионеров. Последние в визуальной репрезентации концепта «Родина» в дискурсе КПРФ воспринимаются как нечто непонятное и враждебное.

Не жалуют коммунисты и нанотехнологии, которые представляются им чем-то мифическим и даже сказочным, не имеющим аналогов в реальной действительности. В «Свердловской правде» от 21.06.2013 г. на второй странице помещена статья «Красный директор», в которой член обкома КПРФ Вячеслав Вегнер беседует с гендиректором Турбомоторного завода им. Ворошилова Сергеем Борисовым, «одним из немногих красных директоров, не поверивших в обещалки власти». В статье выражается сожаление по поводу распада «красного пояса» – прокоммунистических регионов, в которых правили «красные» мэры, губернаторы и директора промышленных предприятий. По мнению автора материала, «красный пояс» распался из-за пресловутой модернизации и обещаний власти поднять и модернизировать промышленность. Помимо фотографии главного героя – Сергея Борисова, материал содержит фото разрушенного заводского цеха с остовами механизмов и оголенными металлоконструкциями. Фото сопровождается подписью: «Сказка про инновации и нанотехнологии. При Ельцине и Путине сотни предприятий ушли в небытие. Все, что можно было продать отсюда, продали и бросили». Материал не содержит указания на то, какое предприятие изображено на фото и о каком идет речь в подписи. Зато в статье говорится о многочисленных уральских заводах, которые были разрушены. В таком контексте фото становится символическим изображением общероссийского распада производства. А подчеркнута натуралистический характер изображения противопоставляется «сказочным» нанотехнологиям, не имеющим визуальной репрезентации в дискурсе коммунистов, что ставит под сомнение сам факт их существования.

«Существует только то, что объективно, т. е. бесспорно может быть причислено объектам реальной действительности» – такова традиционная концепция коммунистов, реализуемая в их политическом дискурсе. В нее никак не вписываются ни модернизация, ни нанотехнологии, ни даже Интернет. Поэтому на страницах агитационных материалов коммунистов нет изображений ни компьютеров и персональных гаджетов, ни современных технических средств и приборов. Зато активно используется образ трамвая и поезда, что, скорее всего, навеяно образом бронепоезда со старых советских агитационных плакатов.

Лишь раз за обозначенный период (2011–2015 гг.) коммунисты решаются на эксперимент с визуальной репрезентацией. В «Свердловской правде» от 21.06.2013 и 14.08.2013 помещены материалы о «Транспортной программе КПРФ». Значительное внимание в ней уделено движению городских трамваев и метро. В бюллетене от 21 июня анонс и статья сопровождаются фотографиями старых «свердловских» трамваев, а в материале от 14 августа помещено фото высокоскоростного трамвая («легкого метро»), движущегося по воздушному железнодорожному мосту. Дизайн трамвая почти неузнаваем – что-то среднее между сапаном и трамваем R1, разработанном предприятием «Уралтрансмаш» и ОКБ «Атом» и презентованном на выставке «Экспо» в 2014 г. Изображение сопровож-

дается подписью: «КПРФ – мост в будущее». Изображение динамично и ультрасовременно. Оно не коррелирует с другими изображениями выпуска и связано с ними лишь знакомым красным цветом и размером шрифта. Не до конца соответствует фото и размещенному ниже материалу о программе, в которой на первом месте стоит – «отгородить трамвайное полотно бордюрами», а больше всего внимания уделено «наведению порядка» с Е-картами и платой за проезд. Правда, в середине статьи помещен параграф «Рельсом по бездорожью», в котором речь идет о возможной замене дорогостоящего подземного метро более дешевым наземным высокоскоростным трамваем. Но риторика неубедительна: приземленным коммунистам гораздо легче рассуждать о бордюрах, чем о подвесных мостах. «Рельсом по бездорожью» для них понятнее и ближе, чем воздушный «мост в будущее». Таким образом, в визуальной репрезентации концепта «Родина» в дискурсе КПРФ практически отсутствует вербально задекларированное революционное обновление, если не считать засилья красного цвета, использование которого скорее традиция, чем стремление что-то выразить. То есть это шаблон, содержащий в себе отголоски предыдущих смыслов.

Визуальная репрезентация концепта «Родина» в дискурсе партии «Справедливая Россия» несколько отличается от репрезентаций в дискурсах «Родины», ЛДПР и КПРФ в силу различия самих дискурсов. В коммуникации справедливороссов отсутствует та острота переживания смысла «Родина в опасности», которая присутствует в коммуникации уже названных партий. «Родина в опасности» преобразуется в более спокойное «У Родины есть ряд серьезных проблем, которые необходимо решить». Набор проблем тот же самый: завышенные цены на ЖКХ, высокие цены на бензин и продукты, низкие зарплаты и пенсии, неэффективная власть, мигранты. Но аспект рассмотрения проблем меняется: из сферы социально-политической он смещается в сферу нравственную («жить по справедливости»). Концепт «Справедливая Россия» практически не поддается визуализации (по крайней мере, в данном дискурсе не найдены адекватные формы его визуальной репрезентации), поэтому в агитационных листах «эсеров» представлена просто Россия со всеми ее традиционными атрибутами: шапками-ушанками, квашеной капустой, отварным картофелем, деревенской кухонной утварью (кухонная тема занимает значительное место в дискурсе «Справедливой России»). Тут же мы видим ветхое жилье, разбитые дороги и пенсионерок-бабушек. То есть перед нами все тот же набор стереотипов: «две беды России – дураки и дороги», «страна пенсионеров» (пенсионеры в России по-прежнему составляют самую активную часть электората), «старость – привилегия женщин» (значительная часть мужчин-россиян до старости просто не доживает), «даешь достойную старость» и т. д. Репрезентуемый образ легко узнаваем, но его узнавание не влечет за собой какого-либо сильного переживания и не содержит более или менее устойчивых наборов смыслов. Нечеткость и невнятность концепта является следствием невнятности самой концепции и вязкости дискурса.

Следует отметить, что на страницах анализируемых автором статьи агитационных материалов названных российских партий практически отсутствует визуальная (и вербальная) репрезентация «Современной России». Исключение составляет «Наш дом – наш город» – «внепартийная газета для обычных людей», систематически распространяемая в Екатеринбурге накануне очередных выборов. Газета носит явно проправительственный характер, что следует прежде всего из подбора тем: «Чего добился Путин в экономике и что он собирается сделать», «Доля ВВП для здравоохранения будет увеличена», «Предлагаемые решения опираются на опыт прошедших лет», «Решающая роль высоких технологий в экономике и обороне» и т. д.

Именно дискурсу действующей власти и правящей партии принадлежат такие репрезентации, как: «Россия – страна высоких технологий», «Мощный интеллектуальный потенциал России-Родины», «Знание и наука – сила России», – которые напрямую связаны с концептом «Современная Россия». Поэтому их визуальный вариант, представленный на страницах газеты «Наш дом – наш город», несмотря на всю новизну, достаточно узнаваем. Молодые люди в брендовых джемперах и стильных очках за шахматной доской или сложным вычислительным прибором, врачи, инженеры, рабочие в окружении суперсовременной техники, промышленные компьютеры и персональные гаджеты – все это как будто шагнуло на страницы газеты со страниц и экранов официальных массмедиа. Вектор заданных смыслов в такой визуальной репрезентации достаточно четкий: «Родина – молодая, современная Россия, устремленная в будущее» – «Западно-ориентированная Россия, интегрирующаяся в западное культурное пространство» – «Россия, стремящаяся к знаниям и поддерживающая статус мировой космической державы» – «Россия не только сырьевая, но и промышленная» – «умная и светская Россия, вызывающая гордость и уважение».

Следует отметить, что из всех представленных дискурсов последний является наиболее привлекательным и по набору концептов, и по способам их репрезентации. Образ Родины в этом дискурсе величествен, многогранен, современен. Но даже этот дискурс несвеж, вторичен, что выражается в регулярном возврате к уже ранее сказанному и изображенному, к одним и тем же формам репрезентации и даже в заимствовании форм, значений и моделей интерпретации в старом советском дискурсе.

Таким образом, визуальная репрезентация концептов в целом и концепта «Родина» в частности отражает содержательное и инструментальное разнообразие самого политического дискурса. Проведенный анализ показал, что дискурс оппозиционных российских партий настолько традиционен и архаичен, что не составляет реальной конкуренции дискурсу действующей власти и правящей партии. В целом же в российском политическом дискурсе обнаруживаются явные признаки стагнации – набор смыслов и способов их репрезентации остается неизменным, что влечет за собой выхолащивание дискурса, сведение его к чистой форме, несущей в себе отголоски прежних значений.

Литература

1. Неретина С., Огурцов А. Концепты политического сознания // Политическая концептология. – 2009. – № 1. – С. 17–78.
2. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2000. – URL: <http://www.dslib.net/russkij-jazyk/semiotika-politicheskogo-diskursa.html> (дата обращения: 05.11.2011).